

всегда прочно связана с содержанием (в широком значении) и целиком зависит от контекста. Державинская рифма — подлинно «раба» содержания. В зависимости от контекста один и тот же тип рифмы может приобретать разные функции, — но всегда определенно-выразительные.

Общая функция приблизительных и неточных рифм всех типов — сигнал вдохновенного состояния, творческого экстаза, признак сильных эмоций широкого диапазона — от восторженного воодушевления до критического пафоса и гневного сарказма. Вместе с тем отдельным типам рифмы Державин придает и специфическое самостоятельное значение.

Усечения изредка выступают в старом значении признака высокого стиля, чаще им свойственна функция сигнала высокой тематики и проблематики, показателя торжественности, величавости тона. Тут же рядом они могут употребляться в трагическом плане, создавая дополнительный комический эффект контрастом сочетания привычного приема высокой формы и низменного содержания.

Особенно разнообразны функции державинских ассонансов. Они могут иметь такие полярные значения, как сигнал вдохновенной небрежности; признак забавного русского слога; сигнал скрытой иронии, сатиры, нравоучения — «аттической соли сатиры и нравоучения»; сигнал русской темы; ключевой знак авторского голоса — голоса русского поэта в произведении, часть которого создана в нерусской образной системе (например, на образах античности или скандинавской мифологии), и, кроме всего прочего, — специфического признака индивидуальной державинской творческой манеры вообще, своеобразной «печати» державинского «дара».

Рифмы типа *луз—предпочтуть* (по рабочей классификации — приблизительные) Б. В. Томашевский рассматривал как свидетельство твердого произношения поэта: «Правда, неточность рифм Державина лишает его примеры категорического характера. . . , но количественное преобладание твердых сочетаний все же показательно. Характерно, например, что слово *любовь* всегда у Державина идет в рифме с твердым согласным (*даров, философ, цветов, миров. . .*)».⁶² Подсчеты Б. В. Томашевского в данном случае ошибочны: в пределах I—III томов издания Грота на 21 случай типа *любовь—псов* имеется 27 рифм *любовь—вновь, любовь—кровь*. Но дело не в цифрах, а в том, что приблизительные рифмы у Державина приравнены в структурных функциях к ассонансам и употребляются в тех же мно-

⁶² Томашевский, стр. 95.